

ПОЛИТИКА ОТТО ФОН БИСМАРКА В ОБЛАСТИ СМИ

Коровкина Екатерина Сергеевна

студент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, РФ, г. Москва

При Бисмарке пресса была одним из важнейших инструментов политики, он, несмотря на своё неоднозначное отношение и к журналистам, и к журналистике, понимал, что именно печатные органы выстраивают взаимоотношения между государством и народом. Ещё до своего назначения на пост министра-президента и министра иностранных дел, Бисмарк, изучив и проанализировав австрийскую модель политики в области печати, пришёл к выводу, что она является не самой удачной и от неё по возможности нужно отказываться. Бисмарк видел некоторую несостоятельность и неэффективность тех законодательных «инструментов», с помощью которых в то время регулировалась деятельность прессы, например: солидарного ограничения ответственности, предварительной цензуры и рассылки «сигнального» экземпляра, системы концессии изданий, залога и долгового обязательства, запрета иностранных печатных изданий, изъятия запрещённых произведений, штрафных санкций против иностранных писателей и журналистов, контроля за зарубежной книжной торговлей и распространением печатных периодических изданий.

В 1862 году Бисмарка назначают сначала государственным министром, а потом и самим министром-президентом, в этом статусе ему предстояла борьба с революционными настроениями, разногласиями правительства и конституционным кризисом, с которыми не смог справиться Вильгельм I. Вместе с тем, печатные органы предрекали, что основная деятельность Бисмарка будет направлена на объединение Германии, так как ещё во Франкфурте (1851-1859) он активно выступал за эту идею. Несмотря на то, что изначально пресса в целом положительно отреагировала на назначение Бисмарка, критика в его адрес появилась достаточно быстро. Одним из поводов стала речь Бисмарка на заседании бюджетной комиссии, которое состоялось 30 сентября 1862 года, именно там было произнесено, пожалуй, самое известное его утверждение: великие вопросы времени решаются «железом и кровью», это означало то, что с приходом Бисмарка к власти политика будет осуществляться с применением насилия и войн, так как, по его мнению, настало подходящее время для соперничества Пруссии и Австрии в целях выявления лидера. Многие либеральные печатные органы восприняли слова Бисмарка как переход к произволу, использованию международных конфликтов для решения внутренних проблем, однако, сам Бисмарк отрицал возможность подобной интерпретации. Другим же, намного более весомым поводом стало объявление Бисмарка о временном роспуске ландтага, это, в свою очередь, привело к сильному обострению конфликта по военному вопросу – после этого настроение прессы по отношению к Бисмарку можно было охарактеризовать как открыто враждебное.

Реакция Бисмарка на критику со стороны прессы последовала практически незамедлительно: если ранее он просто заявлял о том, что понятие печати не должно быть тождественно общественному мнению, то теперь, когда в его руках была власть, он перешёл к активным действиям, касающимся регулированию работы печатных органов. Одним из первых предложений, отражавших намерения Бисмарка в области политики СМИ, было подчинение оппозиционных изданий министерскому Печатному комитету, вместе с тем он был также уверен в необходимости закрытия всех «вредных» для государства изданий. Эти предложения были напрямую связаны с тем, что Бисмарк видел в прессе удобное средство для манипулирования, он хотел, чтобы остались только те издания, которые он сможет полностью контролировать и которыми сможет управлять в своих целях. Ещё в 1859 году он писал о том, что главенством одной или двух газет в Германии можно добиться больше, чем бесчисленным количеством изданий провинциальной прессы, сейчас же Бисмарк был намерен воссоздать

это главенство, которое могло бы позволить ему иметь неограниченную власть над печатью. Для претворения своего плана в жизнь он использовал как подкуп и подавление, так и прямое насилие.

В первые годы своего правления Бисмарк проводил наиболее жестокую политику в области СМИ: уже в 1863 году был издан указ, согласно которому властям разрешалось запрещать выпуск газет и журналов, если они признавались опасными для общественного блага, за три года это привело к прекращению работы около ста изданий. В том же году в МИД создаётся специальное бюро, которое наблюдает за деятельностью прессы, а газета «Провинциаль-корреспондент» становится главным субсидируемым бюро изданием, принадлежащим правительству, и одновременно изданием, с помощью которого осуществляются различные репрессии других печатных органов и распространяются подготовленные в министерстве редакционные части для местных газет. Провинциальная пресса некоторое время не подвергается угнетению, но в феврале 1863 года Бисмарк издаёт циркуляр, в основе которого лежит положение о подчинении местных органов печати властям. Таким образом, Бисмарку удаётся достичь контроля над большинством СМИ. Ещё в 1848 году Бисмарк стимулировал консерваторов к созданию газеты «Нойе пройсише цайтунг», которая в дальнейшем стала единственным официальным органом, однако, во время, когда сам Бисмарк стал занимать самый высокий пост в государстве, газета, несмотря на близость к правительству, была закрыта из-за того, что требовала слишком большие ежегодные суммы. На смену этой газете пришла «Норддойче альгемайне», по требованию Бисмарка редакция газеты лично присылала ему материалы, касающиеся деятельности МИД, а сам Бисмарк нередко правил эти и другие передовые материалы, из-за чего возникали конфликты с Брассом, главным редактором газеты. Разногласия с редакцией случались достаточно часто, и, спустя несколько лет, Бисмарк поставил перед Брассом условие: газета продолжит существовать только в том случае, если во всех злободневных вопросах главный редактор будет выступать на стороне Бисмарка, другими словами, будет придерживаться его политики. Через три года после выдвижения этого условия, Брасс был отстранён от должности ввиду возникновения очередного конфликта с Бисмарком, на этот раз он произошёл из-за различия в отношении к Австрии и Наполеону III.

1 июня 1863 года германская пресса столкнулась с очередным изменением законодательства, теперь, согласно новым положениям о работе печати, газету или журнал после предупреждения редакции могли закрыть на длительное время, а в случае осуждения издателя или журналиста, они могли быть переданы в другие руки. Реакция прессы на принятие такого закона, разумеется, была отрицательной, она настаивала на том, что новые положения противоречат конституции, однако, правительство придерживалось другой точки зрения и ответило на многочисленные протесты лишь предупреждениями в адрес издателей, что, в свою очередь, привело к изменению статуса большого количества печатных органов: теперь они были в положении «бессловесных наблюдателей» [1, с. 177]. Несмотря на то, что такая политика в области СМИ совсем скоро всё-таки была признана прусским парламентом антиконституционной, Бисмарк продолжал свою деятельность, направленную на планомерное подчинение всей прессы правительству. Он понимал, что в этом ему может сильно помочь объединение германских земель и создание одного или нескольких печатных органов, которые стали бы единым своеобразным рупором власти и с помощью которых можно было бы добиться полного контроля над умами масс.

Организационную подготовку к объединению Бисмарк начинает проводить уже с середины 60-х годов, в это время формируется партийная пресса, а объектами противостояния для Бисмарка становятся социал-демократы, левые либералы и центристы. Для Бисмарка пресса в это время становится способом не только избавления от всех «нежелательных» людей, но и способом доказательства эффективности и необходимости проводимой им политики, в этом ему особенно помогали буржуазные издания, которые в то время уже подверглись сильной манипуляции со стороны правительства, а потому публиковали множество положительных материалов про личность Бисмарка, особенно выделяя его военные заслуги.

Пропагандистская кампания Бисмарка в прессе была поставлена на поток: он приглашал специальных людей, которые публиковали в газетах «Норддойче альгемайне», «Берлинише нахрихтен» и «Нойе пройсише цайтунг» все необходимые Бисмарку документы, которые он зачастую видоизменял в своих целях. Выбор газет был обусловлен тем, что именно из них остальные немецкие издания перепечатывали материалы и, соответственно, таким способом

Бисмарк достигал максимального распространения нужных ему публикаций. Результат таких действий был не всегда одинаковым: в одном случае инспирация и фальсификация документов могли привести к крупному штрафу, а в другом – стать причиной военной победы, объединить несколько союзов и сформировать единую Германскую империю, что и произошло в 1871 году. «Политика национально-государственного строительства, проводимая Бисмарком, увенчалась успехом» [2, с. 479].

После объединения северогерманских и южногерманских княжеств Бисмарк стал первым рейхсканцлером Германской империи и сразу же усилил финансирование правительственной прессы, деньги он брал из секретного «вельфского фонда», который не предусматривался бюджетом правительства и, соответственно, за растраты не нужно было отчитываться перед ландтагом, общественность довольно быстро назвала этот фонд «рептильным», а подкупленные газеты – «рептильной прессой». С этого момента начинается ещё один этап политики Бисмарка в области СМИ, и одним из определяющих становится 1871 год. Именно тогда в министерстве иностранных дел создаётся отдел прессы, основной задачей которого становится отслеживание немецких и зарубежных изданий и их публикаций, во многом ситуация в области прессы похожа на 1863 год. В том же 1871 году была принята конституция, согласно которой деятельность прессы теперь официально относилась к компетенции имперского законодательства, другими словами, это означало то, что с этого момента всеми вопросами печати занимался именно Бисмарк, в его руках была сосредоточена власть над законодательством, касающимся СМИ. Этим правом он воспользовался достаточно быстро, в 1873 году Бисмарк уже курировал создание нового законодательства о печати, а в 1874 разработанный закон вступил в силу. Согласно новым требованиям, издатели были обязаны предоставлять в местное полицейское управление один экземпляр каждого номера своей газеты или своего журнала; все печатные издания отныне должны были содержать фамилию и адрес автора, издателя и типографщика, а также сведения об ответственном редакторе; после двух предупреждений от властей заграничное издание могло быть закрыто рейхсканцлером на срок до двух лет; в случае обнаружения признаков нарушения уголовного кодекса, публикации информации о передвижениях войск во время военных действий или отсутствия сведений об издателе, авторе и редакторе издание могло быть конфисковано. Вместе с тем закон утверждал хоть и очень своеобразную и ограниченную, но всё же свободу печати: теперь для издания периодики не требовалось предварительное разрешение властей, однако, все нарушения в области печати подвергались судебному преследованию. Данный закон стал одним из важнейших за все периоды проводимой Бисмарком политики в области СМИ.

В конце 70-80-х годов репрессии Бисмарка в сторону печати усилились, например, в 1878 году он добился принятия «Исключительного закона против социалистов» («Закона против общественно опасных устремлений социал-демократов»), одним из положений которого был запрет тех печатных органов, издаваемых германскими социал-демократами, социалистами и коммунистами, в которых можно было усмотреть идею свержения существующего государственного строя. Другими «противниками» Бисмарка были политический католицизм и впоследствии консерваторы, с ними он также пытался бороться с помощью своих речей в рейхстаге, судебных преследований и острых ответных статей в прессе. Любая агитация какой-либо из перечисленных идеологий запрещалась. Эти масштабные гонения прессы стали одними из последних в эпоху Бисмарка, перед тем как покинуть пост канцлера он успел, например, исключить «Нойе пройсише цайтунг» из числа ведомственных официальных печатных органов и выступить против некоторых публикаций, однако, никаких законопроектов больше не курировал и не принимал. В 1890 году Бисмарк подаёт в отставку, и, хоть и следит за прессой, больше не ведёт какой-либо политики в области СМИ. Этому способствовало как отстранение от государственных дел, так и изменения, произошедшие в печати: к концу 19 века политическая периодика теряет свои лидирующие позиции в журналистике, читателя начинает интересовать деловая и профессиональная пресса, и уже в 1898 году неполитические издания составляют больше половины от количества всех существующих в Германии периодических изданий. Общество стало интересоваться вопросами сельского хозяйства, домоводства, транспорта, торговли, мореплавания и т.д., политика отошла на второй план. Вероятнее всего, Бисмарк осознавал такую смену курса журналистики Германии, так как всегда очень внимательно изучал как современные тенденции прессы, так и запросы аудитории. Возросший культурный уровень немецкого читателя фактически больше не позволял использовать печать как инструмент политики, как

рупор власти: теперь читатель предпочитал не беглый просмотр новостей в газете, а глубокий анализ явления. Такая техника получения информации ставила под сомнение возможность манипулирования умами масс посредством методов, освоенных и широко применяемых Бисмарком. Начиналась новая эпоха СМИ.

Список литературы:

1. Вороненкова Г. Ф. Путь длиною в пять столетий. От рукописного листка до информационного общества. – М.: Издательство Московского Университета, 2011.
2. История Германии: уч. В 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова . – М.: КДУ, 2008. – Т. 1: С древнейших времён до создания германской империи.